

ли и Джон Виллебрандс встретились с М.С. Горбачёвым, передали главе партии папское письмо и Меморандум. Вобрали они все проблемы католического Костёла в СССР (назначение епископов, обучение религии, легализация униатов), о которых советское правительство не хотело вести разговор с 1927 года. И только 24 августа 1989 года Ватикан получил ответ на папский Меморандум [15, с. 324, 325].

1 декабря 1989 года в Риме впервые за всю историю XX века состоялся официальный визит в Рим первого лица Советского государства и лидера правящей коммунистической партии М.С. Горбачёва. «Свобода религии за поддержку перестройки», – таков важнейший итог встречи. По-другому, М. Горбачёв должен был действовать во имя религиозной свободы в своей стране, установить соответствующее законодательство, подготовить предварительные условия папского визита в СССР, обеспечить легализацию украинского греко-католического Костёла при условии достижения договоренности между Римом и Московской Патриархией. Взамен папа выразил готовность поддержки перестройки в СССР. Какой смысл вкладывал в это понтифик, он пояснил сопровождавшим его в самолете в Сеул журналистам в октябре 1989 года: «Нужно поддерживать ту волю к изменению системы, которая в основе была тоталитарной», поскольку сопровождает ее «воля построения демократического государства», которая сразу «породила такие большие надежды» [8, с. 359, 360]. Тогда же была достигнута договоренность об установлении официальных отношений между СССР и Ватиканом, что и было оформлено путём обмена нотами между дипломатическими ведомствами двух государств в январе-марте 1990 года. Тогда же, в 1990 году, были учреждены представительства обеих сторон в Ватикане и в Москве [9, с.33].

Крушение лагеря социализма, распад СССР стали последним пунктом в советско-ватиканских отношениях. Была ли в этом закономерность или фатальная неизбежность? Какую роль при этом сыграл Ватикан? И на эти и многие другие вопросы трудно ответить однозначно. Каков всё же результат? «Ватикан уже не призывает к “крестовым походам”, а мы не будем уже трактовать религию как опиум для народа”, – писала 21 декабря 1989 года московская «Комсомольская правда» после шока, вызванного падением берлинской стены [6]. Однако последняя точка над “и” в этой исторической драме еще не поставлена.

УДК 327.33(430.1)

Стрелец М.В.

ЗЕМЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ХРИСТИАНСКО-СОЦИАЛЬНОГО СОЮЗА В БАВАРИИ (1954-1962 ГГ.): ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

На выборах в ландтаг 28 ноября 1954 г. ХСС достиг 38 %, СДПГ – 28,1 %, Баварская партия (БП) – 13,2 %, Общегерманский блок/Союз изгнанных и обездоленных (ОБ/СИО) получил 10,2 % (12,3 % в 1950 г.) и СвДП дотянула до 7,2 %. ХСС поставил в ландтаг 83 депутата, СДПГ – 61, БП – 28, ОБ/СИО – 19 и СвДП – 13. После успешного для него исхода выборов – он получил по сравнению с 1950 г. приращение более чем на 10 % – ХСС ясно заявил о претензиях на руководство.

Алоис Хундхаммер, председатель фракции ХСС в ландтаге прелат Георг Майкснер, а также федеральный министр финансов Шеффер настаивали на том, чтобы, вместо коалиции с СДПГ, сформировать правительство с БП. Эхард поддался этому давлению из собственной партии и начал – не без

Статья подготовлена при поддержке Кассы имени Ю.Мяновского и Фонда Польской Науки (Варшава).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный архив Российской Федерации (г. Москва). Ф.6991. Оп.1. Д.13.
2. Там же. Ф.6991. Оп.3. Дл.68, 129, 146, 147, 509.
3. Там же. Ф.6991. Оп.6. Д.45.
4. Государственный архив Гродненской области. Ф.1385. Оп.1. Д.13.
5. Encyklika Jego Świątobliwości Ojca Świątego Piusa XI z Opactwa Bożej Papieża Do Czcigodnych Braci Patriarchów, Prymasów, Arcybiskupów i innych ordynariuszów utszymujących pokój i jedność ze Stolicą Apostolską O Bezbożnym komunizmie / w tłum. I.E. ks. Biskupa dra St. Okoniewskiego. – mps., 30 s.
6. Комсомольская правда. – 1989. – 21 декабря.
7. Kościół, katolicy i narodowy socjalizm: praca zbiorowa / pod red. Klausa Gotto i Konrada Repgena / – Warszawa, Ośrodek Dokumentacji i Studiów Społecznych, 1983. – 129 s.
8. Lekomte Bernard. Prawda zawsze zwycięży. Jak Papież pokonał komunizm // Przekład z franc. E.T. Sadowska. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 1997. – 403 s.
9. Международная жизнь. – 1988. – № 4.
10. Национальный архив Республики Беларусь (г. Минск). Ф.1. Оп.62. Д.651.
11. Там же. Ф.4. Оп.62. Дл.696, 711.
12. Там же. Ф. 952. Оп.4. Д.25.
13. Romykało Wojciech. Ojciec chszesny faszyzmu. Kartki z dziejów watykańskiej polityki zagranicznej. – Warszawa, Ludowe Spółdzielcze Wydawnictwo, 1955. – 98 s.
14. Staniak Franciszek. Dyplomacja watykańska a Polska podczas II wojny światowej // Collectanea Theologica. An.50: 1980 fasc. 3. – S. 143–199.
15. Hansjakob Stehlla. Tajna dyplomacja Watykanu. Papieństwo wobec komunizmu (1917– 1991). Przekład Ryszard Drecki i Michał Struczyński. – Warszawa: REAL. PRESS, 1993. – 380 s.
16. Horoszewicz Michał. Polityka milczenia i milczenie bez polityki // Argumenty. R. 23. – 1979. – № 38. – S. 3, 14.
17. Шейнман М.М. От Пия XII до Павла VI. – М.: Наука, 1979.

внутреннего сопротивления – зондирующие переговоры с БП. Наконец, дело всё же дошло до образования четверной коалиции, ХСС вынужден был уйти в оппозицию. Эхард извлек урок из неудавшегося образования правительства и ушел 22 января 1955 г. с поста председателя ХСС [ACSP, DS 14/92].

Инициатива об образовании четверной коалиции – при исключении ХСС – исходила от председателя земельной организации СДПГ и председателя фракции СДПГ в ландтаге Вольдемара Кнёрингена, который после выборов сначала как большая часть СДПГ и также Хёгнер имел намерение продолжать коалицию с СДПГ. Наиболее существенный общий знаменатель позиций четырех партий состоял в том, что они отклоняли направленные на сохранение статус-кво культур-

Стрелец Михаил Васильевич, доктор исторических наук, профессор Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

но-политические позиции ХСС в вопросе об образовании учителей народных школ и школ для детей одного вероисповедания. Контакт между фон Кнёрингеном и Баварской партией и её председателем Йозефом Баумгартнером был установлен «в равной степени заинтересованным в изменении» председателем Баварского объединения учителей и учительниц (БОУУ) Вильгельмом Эбертом. Параллельно с этим фон Кнёринген завязал контакты с СвДП и Общегерманским блоком/Союзом изгнанных и обездоленных (ОБ/СИО). 10 декабря четыре партии подписали содержащее 10 пунктов коалиционное соглашение и конфиденциальный дополнительный протокол.

14 декабря 1954 г. ландтаг избрал 112 голосами из 197 Вильгельма Хёгнера премьер-министром.

В центре правительственного заявления Хёгнера стояли культурно-политические реформы, прежде всего обучение в будущем учителей народных школ в «умеренной вузовской форме». Однако осуществление этого важнейшего программного пункта четверной коалиции потерпело неудачу из-за сопротивления католической церкви, которая не была готова к изменению конкордата. Поэтому Хёгнер отказался в дальнейшем преследовать реформу образования учителей. Естественно, оппозиционный ХСС мог быть удовлетворен данным фактом [ACSP, DS 15/74].

Правительство Хёгнера нашло поддержку ХСС по вопросу о мирном использовании ядерной энергии. Партия позитивно оценивала тот факт, что исполнительная власть стремилась к тому, чтобы сделать Мюнхен исследовательским центром в сфере ядерной физики и ядерной энергии. Лидер баварских социал-демократов Вальдемар фон Кнёринген нашел полное понимание ХСС, выдвинув тезис о связи мирного использования ядерной энергии со «второй промышленной революцией». Социальные христиане с удовлетворением восприняли серьезный результат чрезвычайной активности Хёгнера: 11 октября 1955 г. принимается решение о перебазировании руководимого Вернером Гайзенбергом физического и астрофизического института из Геттингена в Мюнхен. Это решение рассматривалось с точки зрения широкого разветвления фундаментальных ядерных исследований. Правда, и ХСС, и земельное правительство сожалели, что местоположением первого центра ядерных исследований в Федеративной Республике был Карлсруэ.

В политику ХСС органически вписывалось настойчивое стремление земельного правительства создать собственный исследовательский ядерный реактор. Ответственным за это было высшее техническое училище – институт технической физики под руководством профессора Хайнца Майера-Ляйбница. 12 января 1957 г. состоялся праздник по случаю только что возведенного реактора в Гархинге. 9 сентября 1957 г. профессор Майер-Ляйбниц смог передать премьер-министру Хёгнеру первый, доставленный из США Uranbrennstab. В конце октября удался первый эксперимент в Гархинге [2, 111].

И оппозиционный ХСС, и правительство Хёгнера были едины в том, что упразднение оккупационного статута для Федеративной Республики Германия 5 мая 1955 г. сделало свободным путь для возвращения Линдау Баварии. Благодаря единогласно принятому баварским ландтагом закону о баварском районе (крейсе) Линдау от 12 июля 1955 г. с 1 сентября 1955 г. закончился особый статус города и района (крейса) Линдау, которые относились к французской оккупационной зоне. 26/27 марта 1956 г. все земельное правительство нанесло государственный визит в Линдау, чтобы, как выразился Хёгнер в своем приветственном слове, «торжественно отметить воссоединение особо управляемого с 1945 г. района Линдау с баварским государством» [2, 118].

Хёгнер нашел полную поддержку со стороны ХСС и в пфальцском вопросе. Все баварские земельные правительства, также после того, как французская военная администра-

ция 30 августа 1946 г. создала землю Рейнланд-Пфальц, постоянно официально заявляли о претензии на принадлежащий Баварии с 1816 г. леворейнский Пфальц вокруг Шпейера, Кайзерслаутерна и Людвигсхафена.

Вследствие сuspendирования статьи 29 Основного Закона (новое членение федеральной территории) только после вступления в силу Парижских соглашений в мае 1955 г. стал реальным путь достижения этой цели через народный опрос. Несколькими днями спустя после того, как в январе 1956 г. союз «Бавария и Пфальц» внес предложение о допущении соответствующего народного опроса, Хёгнер сделал 31 января 1956 г. в ландтаге единодушно одобренное заявление, так называемый Пфальцкий манифест. В нем содержались различные обязательства на случай возвращения Пфальца, в том числе учреждение особого министерства по всему комплексу пфальцских дел. Несмотря на эти обязательства, пропагандируемое под девизом «Бавария зовет Пфальц» возвращение получило на народном опросе между 9 и 22 апреля 1956 г. лишь 7,6 % имеющих право голоса (58000 голосов). 10 %-й рубеж не был преодолен. Провалившийся народный опрос был конечной точкой баварских устремлений насчет Пфальца [3, 1956, № 23, с. 2].

В кругах ХСС считали своевременными такие шаги четверной коалиции, как основание баварской ландесцентралы для службы родине (Heimatsdienst) (1955 г.) и академии политического образования (1957 г.), которая стала функционировать с октября 1958 г. в Тутцинге. Социальные христиане не имели также кардинальных расхождений с министром культов Рукером, когда последний в ноябре 1956 г. выдвинул рассчитанный на десять лет план способствования науке и исследованиям. Вполне согласовывалась с подходом ХСС выдвинутая в 1956 г. Хёгнером инициатива, создать для координации и финансирования научно-исследовательских учреждений, а также создания высших школ консультативный орган по линии федерация – земля (Bund-Länder-Beratungsgremium). Хёгнер распространил среди своих коллег в землях в начале декабря 1956 г. соответствующий проект. 5 сентября 1957 г. федеральный канцлер Конрад Аденауэр и представили земель подписали соглашение об учреждении научного совета [3, 1958, № 47, с. 1].

Оппозиционные социальные христиане считали вполне логичной личную инициативу премьер-министра по созданию баварского ордена за заслуги, которую он обозначал как символ баварского суверенитета и вместе с тем как выражение государственности Баварии. Партия позитивно оценивала тот факт, что под непосредственным курированием Хёгнера произошло урегулирование баварского земельного права, стали разрабатываться проекты по всеобщему упрощению управленческой системы. Правда, заметим, что у депутатов всех фракций в ландтаге, включая фракцию ХСС, отсутствовала готовность поддержать глубокую в содержательном плане реформу управления [2, 122]. Забегая вперед, отметим, что образ мышления депутатского корпуса не изменится и в эру Зайделя.

На момент ухода в оппозицию ХСС имел солидные рычаги влияния на земельном и федеральном уровнях. Он по-прежнему нес правительственную ответственность в Бонне, располагал третьим по числу депутатов представительством в бундестаге, мог задействовать самую многочисленную фракцию в ландтаге. Пост президента ландтага занял Г. Эхард. Мощным аргументом ХСС был его лидер Ганс Зайдель, решительно начавший реорганизацию и модернизацию партии.

Следует иметь в виду, что возглавляемое Хёгнером правительство Баварии не внесло кардинальных изменений в социально-экономическую политику, проводимую его предшественниками. Оно не видело альтернативы социальному рыночному хозяйству, правовому государству, понимало необходимость укрепления демократических институтов, не игнорировало проблемы немцев, изгнанных с родины, актив-

но защищало баварские интересы перед федеральными структурами. Вместе с тем отчетливо выражена гетерогенность четверной коалиции, явная ограниченность общего знаменателя позиций входивших в нее партий позволяли социальным христианам набирать дополнительные очки. Четверная коалиция просуществовала с 14 декабря 1954 по 16 октября 1957 гг. Преемником главы исполнительной власти в Баварии социал-демократа Вильгельма Хёгнера стал лидер социальных христиан Г. Зайдель.

По сравнению со своей неудачей на выборах в ландтаг 1954 г. (38 % голосов) ХСС достиг с 57,2 % на выборах в бундестаг 1957 г. сенсационного успеха, который имел непосредственные последствия для земельной политики. Это немедленно привело к переговорам между партиями об образовании нового правительства. Так как конец четверной коалиции казался отныне неизбежным и Общегерманский блок/Союз изгнанных и обездоленных (ОБ/СИО) и Баварская партия (БП) не хотели упустить шанс присоединения к следующему правительству, они отныне усилили начавшиеся еще до выборов в бундестаге контакты с ХСС. Еще до отставки Хёгнера и конца четверной коалиции партии ХСС, БП и ОБ/СИО тайно вели переговоры об образовании нового коалиционного правительства.

27 сентября 1957 г. представители ОБ/СИО, БП и ХСС подписали предварительное соглашение о новой коалиции. От ХСС подписи поставили Йозеф-Эрнст Фюрст Фуггер фон Глёт и Отто Шедль, от БП – Мартин Швайгер и Курт Айлес и, наконец, от ОБ/СИО – Рудольф Вагнер и Вольфганг Линденблат. Постоянный участник переговоров заместитель председателя фракции ХСС в ландтаге Рудольф Эберхард сообщал в своих воспоминаниях: «На всех этих переговорах Отто Шедль вел «тайные протоколы», и, правда, только в стенографической форме, которые потом были подписаны каждым из участников» [ACSP, DS 13/47].

Вместе с тем представители ОБ/СИО и БП не имели полномочий от фракционных и партийных органов. 8 октября 1957 г. сначала решила выйти из коалиции фракция ОБ/СИО, после чего кабинет Хёгнера лишился поддержки большинства в ландтаге. По настоянию Рудольфа Эберхарда и Отто Шедля, которые уже на вышеупомянутых переговорах играли ведущую роль на стороне ХСС, наконец, в тот же день вышли четыре члена правительства от БП. Это предопределило отставку Хёгнера в тот же вечер.

ХСС все же, наконец, образовал правительство с ОБ/СИО и СвДП с исключением БП, что привело к дальнейшим подозрениям, упрекам и взаимным обвинениям в напряженных отношениях между ХСС и БП [4, 98-99].

Само собой разумеется, что ХСС отныне образовал правительство, и началась эра Зайделя в баварской политике.

Ганс Зайдель родился 12 октября 1901 г. в Швайнхайме под Ашаффенбургом в числе шести детей коммерсанта Йоханна Зайделя и его жены Христины; был окрещен именем Франц Венделин; его все же называли Гансом; католик, в 1929 г. женился на Ильзе Тентер (1904-1997), имел двоих сыновей.

В 1921 г. сдает экзамен на аттестат зрелости, вслед за этим изучает правовые науки, германистику и народное хозяйство в Йене, Фрайбурге и Вюрцбурге. Логическое завершение студенческого периода его биографии – государственный юридический экзамен 1925 г., что ознаменовало начало служебной карьеры Г. Зайделя. В 1925-1928 гг. можно отметить ее первую ступень – референдарий в суде низшей инстанции и ландгерихте (суде земли) и в окружном управлении Ашаффенбурга. В 1929 г. Г. Зайдель успешно защитил докторскую диссертацию. В 1929-1940 гг. он имел разрешение на занятие частной адвокатской практикой. В 1930 г. началась политическая деятельность Г. Зайделя. С 1932 г. он – член Баварской народной партии. В 1933 г. был выдвинут кандида-

том от данной партии на выборах в городской совет Ашаффенбурга. Этот же год принес ему кратковременный арест национал-социалистами, несколько месяцев эмиграции в Литву, профессиональные ограничения как адвокату.

В 1940-1945 гг. служил в Вооруженных Силах нацистской Германии. С 1945 г. член ХСС в Ашаффенбурге. Тот факт, что на него не было компроматов во времена наци, сыграл важную роль в послевоенной карьере Г. Зайделя. 11 октября 1945 г. американская военная администрация назначает его ландратом в Ашаффенбурге. Он выступал в данном качестве до 20 сентября 1947 г. С 30 июня 1946 г. по 1 декабря 1946 г. член земельного учредительного собрания. На протяжении без малого пятнадцати лет (1 декабря 1946 г. – 5 августа 1961 г.) Г. Зайдель был представлен в баварском ландтаге от избирательного округа Обернбург или Обернбург-Мильтенберг. В эру Й. Мюллера он примыкал во фракции ХСС к его крылу. С 20 сентября 1947 г. по 14 декабря 1954 г. занимал пост министра экономики во втором и третьем кабинетах Эхарда. С 14 декабря 1954 г. до 16 октября 1957 г. представитель фракции ХСС в ландтаге и лидер оппозиции в период четверной коалиции. С 22 января 1955 г. по 16 февраля 1961 г. председатель ХСС.

У Зайделя не было федерально-политических амбиций. Когда Аденауэр предложил ему в 1950 г. пост главы ведомства федерального канцлера, последовал отрицательный ответ со стороны данного деятеля [ACSP, DS 15/57].

16 октября 1957 г. баварский ландтаг избрал Ганса Зайделя 110 голосами премьер-министром. Вильгельм Хёгнер, который не был с этим согласен, получил 79 голосов. В тот же день Зайдель представил свой кабинет, в который пригласил четыре министра от ХСС, два – от ОБ/СИО, одного – от СвДП и одного беспартийного. При персональном составе он брал в расчет пожелания партнеров по коалиции. Чтобы можно было идти либеральным курсом в вопросах культуры и образования учителей, назначение Алоиса Хундхаммера в качестве министра культов исключалось с самого начала. Но чтобы брать в расчет численно немалое консервативное крыло в партии и фракции, Зайдель назначил Хундхаммера в нейтральное министерство сельского хозяйства. Министром культов стал беспартийный Теодор Маунц, многолетний конституционно-правовой советник баварского земельного правительства. Как «нейтральному» и юридически квалифицированному специалисту ему доверяли решать сложные государственно-правовые проблемы в связи с образованием учителей. Когда в 1964 г. стала известна его сочиненная во времена третьего рейха юридическая брошюра, Маунц, в то время член кабинета Гоппеля, оставил пост министра культов [5, 89].

Его формирование положило начало этапу правительственной ответственности социальных христиан на земельном уровне, который является ключевым элементом исследования настоящей статьи. Поэтому логика последующего изложения предопределяет необходимость первоочередного показа ХСС во внутрифедеральном и внутрибаварском политическом интерьере.

Кабинеты, которые правили Баварией в 1957-62 гг., опирались на высокий рейтинг ХСС. На выборах в бундестаг в 1957 г. эта партия добивается выдающегося успеха, набрав 10,5 % голосов. Результат аналогичных выборов 1961 г. был несколько ниже 9,6 %, но в целом мог быть охарактеризован как высокий. Устойчивый рост для ХСС наблюдался на выборах в ландтаг. Приведем следующую таблицу:

ВЫБОРЫ В БАВАРСКИЙ ЛАНДТАГ (в %)

Год	ХСС	СДПГ	СвДП	БП	ОБ/СИО
1954	38,4	28,1	7,2	13,2	10,2
1958	45,6	30,8	5,6	8,1	9,0
1962	47,5	35,3	5,9	4,8	5,1

Хотя на выборах в ландтаг 23 ноября 1958 г. ХСС с 45,6 % голосов еще не достиг абсолютного большинства, прирост голосов в 7,2 % выглядел внушительным. Правда, СДПГ также что-то добавила и довела итоговый результат до 30,8 %, но три мелкие партии понесли очевидные потери, среди них БП, за которую проголосовало 8,1 % избирателей [ACSP, 29/197]. Как следствие, был образован второй кабинет Ганса Зайделя, который функционировал с 9 декабря 1958 г. до 26 января 1960 г. и продолжение последней коалиции с СвДП и ОБ/СИО произошло при еще более сильной позиции ХСС в кабинете. После отставки Ганса Зайделя Ганс Эхард перенял в том же кабинете полномочия премьер-министра. Полномочия Эхарда сохранялись в силе на остаток легислатурного периода, то есть до 11 декабря 1962 г.

На земельных выборах 25 ноября 1962 г. ХСС завоевал 47,5 % голосов. Правда, СДПГ добавила до 35,3 %, БП и бывший коалиционный партнер ОБ/СИО понесли драматические потери и скатились до 4,8 и 5,1 % соответственно. Вместе с тем ХСС впервые с 1946 г. вновь завоевал абсолютное большинство мест в ландтаге (108 из 204) [6; 714-715, 724-725].

Стартовые условия премьерства для Ганса Зайделя были весьма благоприятными, намного более благоприятными, чем для Г. Эхарда. Реализация концепции социального рыночного хозяйства привела к достижению выдающихся результатов в социально-экономическом развитии ФРГ, на всю мощь заработали механизмы социального государства. Партия имела все основания называть своего видного деятеля федерального министра финансов Фрица Шеффера одним из творцов западногерманского экономического чуда. На укрепление авторитета ХСС работала успешная деятельность других федеральных министров, представляющих партию (Ф.Й. Штрауса и т.д.). Кроме того, во внутрибаварском политическом интэррьере не просматривались фигуры, способные конкурировать с Г. Зайделем.

Как специалист по экономико-политическим вопросам Зайдель поставил центральным пунктом своей правительственной деятельности целенаправленное усиление баварской экономики. Мероприятиями и целями его экономической политики были - способствование среднему слою, экономическое способствование структурно слабым окраинным территориям, совершенствование энергообеспечения и обеспечение рынков сбыта. Эти цели остались также для его преемников континуумом баварской земельной политики [7, 210].

В эру Зайделя последовал поворот от скорее сдержанного отношения к современной индустрии к взгляду о том, что будущее Баварии лежит в индустриальном развитии, и что ни одно государство во второй половине XX века без солидного экономического фундамента не сможет создать приемлемые и наиболее благоприятные условия жизни для своего населения. Ганс Зайдель впервые во всей детальности изложил этот осознанный поворот в баварской политике в своем правительственном заявлении 1959 г.

Премьер-министр Ганс Зайдель и министр экономики Отто Шедль выступили за перебазируание в Баварию ориентированных в будущее предприятий.

Именно в 1957 г. был достигнут перелом в осуществлении индустриализации. Х. Зайдель впервые был к ней непосредственно причастен в 1947-1954 гг., когда занимал пост земельного министра экономики. Он разрабатывал концептуальные основы соответствующей политики, найдя поддержку со стороны Г. Эхарда. Став главой исполнительной власти, Г. Зайдель впервые сделал её главным приоритетом в курсе кабинета [8, 112].

Он отлично понимал, что обострившееся вследствие стратегии индустриализации структурное экономическое изменение в Баварии угрожало не только существованию имеющихся малых и средних экономических дееспособных единиц, но и жизненному положению семей, которые инвестировали

свои накопления в собственное крестьянское семейное предприятие, в ремесленное предприятие, в малое промышленное предприятие или в торговую сделку и вложили рабочую силу. В этом отношении политика по отношению к среднему слою постоянно имела как экономико-политическое, так и социально-политическое значение. Премьер считал, что основополагающее для католического социального учения (в особенности благодаря Густаву Гундлаху) подчеркивание среднего слоя в программатике ХСС распространяется при этом через поставленные на первый план в политических дебатах вопросы политики распределения и обеспечения дохода. Самостоятельный средний слой представляется ему как фактор порядка и структурообразующий фактор, который сначала делает возможным естественный порядок и полноту различных форм существования в экономике и обществе. При этом для Ганса Зайделя новый средний слой наверху образуется благодаря собственным капиталистам, чей совокупный доход позволяет поддержание высокого жизненного уровня без уменьшения накопительной субстанции, и на низу – благодаря ограничению от пролетариев 19 века и охватывает наряду с аграриями, ремесленниками, отдельными торговцами и другими самостоятельными производителями, также пенсионеров, рабочих и служащих, которые признают частную собственность и устремлены обеспечить свое существование в естественной самоответственности. Несмотря на гетерогенное положение интересов этого слоя середины, требуется единая политика по «спасению» среднего слоя. Развитие такой обширной политики в отношении среднего слоя до эры Зайделя собственно отсутствовало. Всё же философия ориентации на средний слой в политике ХСС должна была оказывать решающее влияние во всех ведомствах баварского правительства и, пожалуй, также сказываться на членской структуре партии и поведении избирателей [4, 212-213].

А сейчас сделаем важное отступление. Часто пренебрегаемая в практической и социальной политике современности перспектива среднего слоя стала очевидной в её значении для функциональной дееспособности социального рыночного хозяйства совсем недавно в связи с экономической системной трансформацией в Средней и Восточной Европе. Далеко идущее отсутствие широкого среднего слоя делает надежду на спонтанное распространение рыночных сил после ликвидации планирования ничтожной. Но признание и стабильность порядка рыночной экономики будут зависеть в долгосрочной перспективе в этих странах от образования и укрепления среднего слоя.

Зайдель считал, что традиционное ядро политики среднего слоя в отношении семейных крестьянских предприятий и малых и средних предприятий в ремесле, промышленности и обслуживании содержит также социально-политическую перспективу компенсации ущерба от рынка и соревнования с конкурирующим более крупным предприятием. Хотя эта политика компенсации ущерба для среднего слоя была распространена в широком спектре от собственного капитала и привлечения кредита через консультации по руководству, организации и технологии, способствование, а также освоение рынка и т.д., можно, прежде всего для времени особой потребности в структурной перестройке в эру Зайделя – как в современности – констатировать еще дефицит в помощи для среднего слоя. Премьер отмечал: «Личные границы мощности проблемных решений самостоятельного предприятия среднего слоя, выходящие за его текущие сделки, нуждаются в организации широкомасштабного содействия в рамках государства построенным на активной личной инициативе предприятиям, которое до сих пор ещё не исчерпано и, пожалуй, также провалено в бюджетных оговорках четверной коалиции» [ACSP, DS 4/9].

Новое урегулирование государственного бюджета, которое стимулируется благодаря развитию конъюнктуры, обра-

зовало еще один центр тяжести его правительственной деятельности. Зайдель видел в несбалансированном бюджете тяжелое бремя для активной экономической политики. Лишь консолидация бюджета создавала бы ему достаточно свободного пространства для осуществления его главных целей, расширения баварской инфраструктуры и способствования школам и науке.

Выступая 23 ноября 1958 г. в связи с кампанией по выборам в ландтаг, Ганс Зайдель смог подвести баланс финансовой политики правительства. При этом он подчеркнул, что его правительству удалось консолидировать бюджет и покрыть оставленный после себя четверной коалицией дефицит, величиной в 300 миллионов марок. Чтобы достичь разгрузки земельного бюджета, он в сотрудничестве с ХДС и земельной группой ХСС инициировал новый порядок распределения доходов между федерацией и землями [7, 212].

Важно отметить, что курс на консолидацию бюджета не противоречил осуществлению мероприятий в рамках объявленной 26 марта 1958 г. инвестиционной программы. Эти мероприятия должны были в долгосрочном плане способствовать строительству социального жилья, расширению инфраструктуры, достижению новых рубежей в развитии школы и науки [4, 288].

С консолидацией бюджета были тесно связаны новое урегулирование распределения финансовых доходов с общинами и вопросы упрощения государственного управления. Реформа управления, которая обещала значительную экономию финансовых средств, возникла уже в программе четверной коалиции и была сейчас форсирована Зайделем в аспекте концептуальных проработок в оба правительственных периода.

Эта тема была одной из ключевых в его правительственном заявлении от 15 января 1959 г. На специальном заседании фракции ХСС в ландтаге летом 1959 г. были определены следующие ключевые элементы реформы управления: 1) отказ от увеличения персонала в государственном управлении; 2) ограничение работы ландтага весенней и осенней сессиями; 3) реформа правовой системы управления; 4) уполномочение правительства на предмет предоставления оперативной информации о достигнутых до сих пор результатах в плане рационализации и технизации в управлении и кадровых делах, об упраздненных ведомствах, а также предпринятых перемещениях компетенции. На заседании правления фракции 10 ноября были вновь обсуждены два варианта подготовленного для этой цели каталога вопросов [7, 219].

Однако это намерение в конечном итоге натолкнулось на сопротивление депутатов ландтага и коммунальных носителей мандатов. Лишь 13 лет спустя, в 1972 г., смогла быть проведена основополагающая административная реформа, в то время как реформа парламента, ликвидация сената, а также сокращение числа членов кабинета министров стали реальностью в 1998 г. в результате народного опроса [9, 418].

Так как для некоторых предложенных управленческих реформ были необходимы изменения в конституции, а в ландтаге для этого невозможно было найти большинства, были осуществлены только некоторые мероприятия; до обширного упрощения управления дело еще не дошло.

Еще один ключевой пункт его правительственной программы представляла культурная политика, причем Зайдель в споре об образовании учителей с самого начала искал консенсус с церквями и взаимопонимание с оппозиционными и коалиционными партиями. Новому министру культур Теодору Маунцу удалось через учреждение институционально самостоятельных педагогических вузов при земельных университетах, вместо закрытых моноконфессиональных учебных заведений для учителей, достичь новое урегулирование и академизацию обучения учителей начальных школ и вместе с тем закончить многолетнюю дискуссию в земельной политике.

Известно, что во времена Хёгнера ХСС выступал за конфессиональное отделение студентов, ссылаясь на церковные соглашения. Несмотря на его принятие парламентом 14 июня 1955 г. закон в имеющейся редакции не был ратифицирован Хёгнером. После того как капитанский мостик баварской политики занял Зайдель, резко активизировалась фракция ХСС в ландтаге. Она внесла поправку в закон после второго чтения, предварительно согласовав её с культурно-политическим комитетом в марте 1958 г. Зайдель мастерски направлял Рихарда Егера, вице-президента бундестага ФРГ, который вел переговоры с Ватиканом. Переговоры окончились успешно. Удалось найти взаимопонимание и с культурно-политическим комитетом ландтага. 2 июня 1958 г. новый закон об образовании учителей был, наконец, принят после одиннадцатилетней парламентской дискуссии [4, 318].

Успешное урегулирование этого вопроса представлялось одним из значимых политических успехов в период нахождения Г. Зайделя в должности премьера.

После выборов в ландтаг 1958 г., на которых ХСС и СДПГ в различной степени прибавили голоса, – ХСС не хватило до абсолютного большинства только двух мандатов – Ганс Зайдель продолжил курс на коалиционное правительство с всего лишь несущественными изменениями в кабинете. СвДП получила министерство юстиции и потеряла министерство внутренних дел, которое отныне взял на себя Альфонс Гоппель. Представители ОБ/СИО сохранили свои прежние ведомства; все же отныне министр финансов Рудольф Эберхард был назначен вместо министра труда Вальтера Стаина (ОБ/СИО) заместителем премьер-министра [ACSP, DS 15/59].

Коалиционные партнеры выдвинули четыре ключевых пункта для правительственной работы: упрочение положения земель в Федеративной Республике, усиление и умножение финансовой мощи Баварии, улучшение социальных отношений и гарантирование и увеличение культурного богатства. 15 января 1959 г. Ганс Зайдель изложил эти принципы в своем правительственном заявлении перед ландтагом и пообещал, что в будущем центр тяжести ляжет на экономическую и финансовую политику.

Премьер-министр особо отметил важность усиления баварской промышленности, расширения сети транспортных путей, строительства канала Рейн-Майн-Дунай [7, 291].

При этом он подчеркнул, что Бавария должна уделять особое внимание переходу к общему рынку в рамках ЕЭС. Уже 20 декабря 1958 г., когда бундесрат образовал особый комитет для общего рынка и зоны свободной торговли, Зайдель был избран первым председателем [4, 416].

Зайдель видел в достаточном обеспечении энергией важную предпосылку для форсирования наращивания потенциала отечественной промышленности. Уже в качестве министра экономики он играл весьма активную роль в осуществлении соответствующих мероприятий государственной энергетической политики. Благодаря использованию гидравлической энергии можно было вернуться к естественным ресурсам. В этой связи было также реализовано несколько проектов с Австрией, например, совместное строительство электростанции на Дунае в Йохенштайне. Несмотря на это Бавария оставалась зависимой от поставок энергии из внебаварских областей [7, 300].

Четко прослеживалась преемственность в баварской политике по вопросу о мирном использовании атомной энергии. Соответствующий баварский закон от 5 июля 1957 г. сделал возможным строительство и ввод в эксплуатацию исследовательского центра в Гархинге. Значительное участие в осуществлении установки реактора наряду с тогдашним федеральным министром по атомным вопросам Францем Йозефом Штраусом и баварским премьер-министром Вильгельмом Хёгнером принимала также американская атомная комиссия,

которая поддержала проект с так называемым «пожертвованием для мирного атома». Сам реактор введен в эксплуатацию после устранения союзнических оговорок 30 октября 1957 г. обществом имени Макса Планка. 3 февраля 1958 г. премьер-министр Ганс Зайдель смог передать устройство высшему техническому училищу в Мюнхене [4, 401].

Премьера серьезно занимал проект строительства канала Рейн-Майн-Дунай. Известно, что идея создать связь между обеими важнейшими реками Центральной Европы, Рейном и Дунаем, возникла еще во времена Карла Великого. Эту идею реанимировал король Баварии Людвиг I. Однако ее оппоненты взяли верх, выдвинув аргумент о недостаточной рентабельности канала. В 1921 г. было основано акционерное общество «Рейн-Майн-Дунай». Вследствие инфляции и Второй мировой войны прекращенные в 1941 г. строительные работы были продолжены в 1947 г. В этом году Зайдель был назначен министром экономики Баварии. Широкое развертывание строительства этой улицы для прохода больших судов имело для него первостепенное значение как при выполнении функции министра экономики, так и позднее при нахождении на посту премьер-министра. По мнению Зайделя, доведение до логического конца данного проекта должно было компенсировать обусловленные войной недостатки местоположения Баварии и ограниченные возможности в плане конкурентоспособности, ускорить создание транспортной инфраструктуры [7, 401]. В последующие 32 года строительные работы продолжались его преемниками; причем на заключительной фазе возведения канала союзы по защите окружающей среды и природы засомневались насчет экономической пользы такого крупного проекта. 25 сентября 1992 г. федеральный президент Рихард фон Вайцекер в присутствии премьер-министра Макса Штрайбля смог открыть искусственный водный путь длиной 171 км. 3, 1992, № 44, с. 1].

Зайдель считал, что для решения ключевых проблем Баварии важное значение имеют международные связи свободного государства. Он первым из баварских премьер-министров посетил после войны Республику Австрия (январь 1959 г.), чтобы подчеркнуть добрососедские отношения между обеими странами. В интервью газете «Кляйнес фольксблат», органу Австрийской народной партии, Зайдель сообщил о своих беседах. При обмене мнениями с федеральным канцлером Юлиусом Рабом и другими австрийскими политиками речь шла о совместных проектах в экономической области, реализации идеи австрийско-германской атомной электростанции [4, 405].

Ф.Й. Штраус вспоминал: «Ганс Зайдель ...попал в тяжелую автомобильную катастрофу, подорвавшую его здоровье. В 1958 г., когда он делал правительственное заявление, с ним случился сердечный удар прямо на трибуне и через год после этого он утратил способность ездить на автомобиле на дальние расстояния; на наше общее выступление в Инсбруке он должен был лететь самолетом. Рудольф Эберхард и я поделили партийную работу. Посещая Ганса Зайделя в больнице, я вновь и вновь призывал его не терять мужества. Вместе со всей партией я надеялся на его выздоровление.... В 1960 г. он ушел в отставку с поста премьер-министра. Его преемником стал Ганс Эхард. Когда этот пост был предложен мне, я отказался» [10, 538].

Важный нюанс, связанный с вопросом о преемнике Зайделя, можно почерпнуть в воспоминаниях видного деятеля ХСС Франца Хойбля. Он свидетельствует: «Будучи смертельно больным, Ганс Зайдель искал себе преемника. Он хотел видеть в качестве такового Рудольфа Эберхарда, но последний отказался. Зайдель обратился к Гансу Эхарду с просьбой еще раз занять эту должность, потому что никто иной не напрашивался. Эхард после долгой паузы сказал: «Сейчас я так стар, но с богом, потом я делаю это, но только

если Хойбль становится государственным секретарем» [6, 738]. Франц Хойбль дал согласие. С 1958 по 1962 гг. он возглавлял фракцию ХСС в ландтаге, в 1960-1962 гг. одновременно был руководителем государственной канцелярии. Г. Зайдель умер 5 августа 1961 г.

Обусловленная болезнью отставка Зайделя вернула 72-летнего Эхарда на вершину исполнительной власти – как спасителя в беде, как писала «Зюддойче цайтунг». 26 января 1960 г. он был избран ландтагом 115 из 176 действительных голосов баварским премьером. Эхард взял на себя кабинет Зайделя почти неизменным. Единственный новичок – председатель фракции ХСС в ландтаге Франц Хойбль. Он заботился о необходимом скреплении руководства правительством со стороны Эхарда с партией и фракцией, так как Эхард был больше не готов, взять на себя руководство ХСС. Этот партийный пост перешел в марте 1961 г. к Францу Йозефу Штраусу. Четвертый срок Эхарда во внутрипартийном плане мыслился как промежуточное решение. Тем не менее, он вследствие всё еще присутствующих напряжений между консервативным (Алоис Хундхаммер) и либеральным партийным крылом (Рудольф Эберхард) принципиально не вызывал антипатию, еще на выборах в ландтаг 25 октября 1962 г. вышел на дистанцию в качестве кандидата [8, 113].

Хотя Эхард в январе 1960 г. обозначил как свою задачу, до конца легислатурного периода в декабре 1962 г. продолжать начатую премьер-министром Зайделем политику, он все же расставлял другие акценты. Эхард в начале шестидесятых годов также считал приоритетными отношения между федерацией и землями и вместе с тем развитие федерализма. У него не было личной причастности к экономико-политическим вопросам в том объеме, как у его предшественника Зайделя. Он передал это поле компетентному руководителю ведомства министру экономики Отто Шедлю [ACSP,DS 19/91].

Заметим, что Эхард второй раз получил возможность обозначиться как федеральный политик. Известно, что премьер-министры и шефы правительств земель в установленном порядке сроком на год сменялись на посту президента бундесрата. Занимая этот пост в 1950/1951 и 1961/1962 гг., Эхард остался до сих пор единственным баварским премьер-министром, который смог, как сказано в программном заглавии его титульной речи, выступать как «страж федеративного порядка». Согласно статье 27 Основного Закона президент бундесрата замещает федерального президента и в случае приостановления осуществления или досрочного окончания полномочий [11, 118].

Федерализм Эхарда убедительно проявился в следующей ситуации. Второе германское телевидение (ВГТ) было ответом земель на инициативу федерального канцлера Аденауэра, выдвинутую летом 1960 г.: создать близкое к правительству телевидение ООО «Германское телевидение», которую по иску руководимых СДПГ земель Федеральный Конституционный Суд сорвал.

Судьи в Карлсруэ разяснили, что федеральное телевидение не согласовывалось бы с федералистским культурным суверенитетом земель и подтвердили вместе с тем принципиальную позицию Эхарда. Идея второго германского телевидения (ВГТ) все же не имела единодушной поддержки и внутри ХСС, а также на баварском радио; здесь покровительствовали второй полной программе баварского телевидения (третья телевизионная программа). После того как Эхард подписал 6 июня 1961 г. государственный договор о ВГТ, 26 июня ландтаг совсем незначительным большинством одобрил этот шаг. Главную роль сыграл аргумент Эхарда о том, что «несмотря на некоторые сомнения, нельзя стоять в стороне, если на земли возлагается в

смысле федералистского принципа культурная задача для совместного решения» [ACSP, DS 19/81].

Заслуживает интерес представленный в 1962 г. земельным правительством обширный отчет о достижениях законодательного периода 1958–1962 гг. В отчете упоминаются введение бесплатного вакцинирования против детского паралича, полиомелита (1962 г.), мероприятия по повышению транспортной безопасности, сокращение государственного долга (уменьшение задолженности по кредитованию субъектов рыночных отношений с 1959 по 1961 гг. на 500 миллионов DM), строительство рафинировочного центра под Ингольштадтом. Составители отчета отметили, что вследствие растущего числа отечественных и иностранных студентов и вытекающего из этого дефицита жилья правительство способствует строительству студенческого городка в Мюнхене-Фраймане [ACSP, DS 22/49].

За пятилетие правительственной ответственности социальных христиан на земельном уровне свободное государство упрочило свои позиции в системе международных экономических координат. Например, существенно возросли масштабы вызова баварской сельхозпродукции в зарубежные страны (таблица 1).

В середине 1950-х – начале 1960-х гг. ХСС продолжал активно заниматься проблемами немцев, изгнанных с родины. В 1954-1957 гг. в партии внимательно следили за тем, как эти проблемы решала четверная коалиция. В составе этой коалиции министром труда был Вальтер Штаин, представлявший Союз изгнанных с родины и обездоленных /Общегерманский блок. Вопросы, входившие в компетенцию государственного секретаря по делам беженцев в баварском министерстве внутренних дел, перекочевали в государственное министерство труда и социального порядка. «Возобновление коалиции ХСС с данным блоком, которое произошло в 1957 г., потребовало особой заботы в отношении к организациям изгнанных, принятия на себя и активного представительства согласовавшихся с конституцией желаний и требований новых граждан Баварии. Наряду с коренными баварцами, франконцами и швабами судетские немцы адаптировались как четвертое племя Баварии. Речь шла, конечно, об избирательном потенциале, который хотелось перенять у Союза немцев, изгнанных с родины и других партий» [5, 318]. О том, что этот аспект брался в расчет, свидетельствует политика СДПГ в отношении данной категории населения. «Сильная приветственная телеграмма («Отказ (от родины. – М.С.) – есть предательство – СДПГ приветствует силезцев!»), но также тот факт, что в Баварии длительный период судетский немец Фолькмар Габерт возглавлял земельную организацию социал-демократов, повышал привлекательность этой партии для германских изгнанных. Всё же Союзу изгнанных удалось интегрироваться в ХСС в качестве рабочего сообщества с местом и голосом на земельном партийном съезде, что приве-

ло к наведению мостов со многими ранее удаленными от ХСС организациями изгнанных» [ACSP, DS 32/47].

Важно иметь в виду и ещё одно обстоятельство. В масштабе, в котором в Баварии к началу 1960-х гг. удалось выравнивание между новыми гражданами и коренными гражданами, реализовалась новая общность ценностей на основе права на самоопределение, прав человека и требования о праве на родину. ХСС раньше других партий открыл значение прав этнических групп и национальных меньшинств, чье осуществление должно было стать конструктивным элементом европейского мирного порядка после окончания холодной войны.

Таким образом, в середине 1950-х – начале 1960-х гг. резко укрепились позиции ХСС в Баварии, с социальными христианами стали прочно ассоциироваться важные структурные изменения в этой федеральной земле.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Archiv für Christlich-Soziale Politik (далее: ACSP), Druckschrift (далее: DS)
2. Dokumente zur Geschichte von Staat und Gesellschaft in Bayern, hrsg. v. Karl Bosl, Abt. III: Bayern im 19 und 20 Jahrhundert, Bd. 9: Die Regierungen 1945-1962, bearb. v. Fritz Baer, München 1976.
3. BAYERNKURIER. Deutsche Wochenzeitung für Politik, Wirtschaft und Kultur, Jg. 1 (1950 ff.).
4. Bayer Alfred, Baumgarten Manfred (Hrsg.) Weltanschauung und politisches Handeln. Hanns Seidel zum 100. Geburtstag (Sonderausgabe der politischen Studien). München: Grunwald, 2001.
5. Groß, Hans Ferdinand, Hanns-Seidel 1901-1961. Eine politische Biographie (Untersuchungen und Quellen zur Zeitgeschichte, Bd. 1) hrsg. v. Peter Eisenmann u. Fritz Hopfenmüller, Archiv für Christlich-Soziale Politik der Hanns-Seidel-Stiftung, München 1992.
6. Geschichte einer Volkspartei: 50 Jahre CSU. 1945-1995.- München: ATWERB- Verlag KG, Grunwald, 1995.
7. Schäffer, Fritz, Die Bayerische Volkspartei, in Politische Studien, H. 147 (1963) S. 45-63.
8. Mintzel Alf, die CSU-Hegemonie in Bayern. Strategie und Erfolg, Gewinner und Verlierer, Passau 1998.
9. Hirscher Gerhard. Die CSU nach den Wahlen 1998: Tendenzen zur "lose verkoppelten Anarchie" zur "Casarierung und Bonapartisierung?" in: Tobias Durr/ Franz Walter (Hrsg.), Solidargemeinschaft und fragmentierte Gesellschaft, Opladen, 1999, S. 414-444.
10. Strauß, Franz Josef, Die Erinnerungen, Berlin 1989.
11. Mintzel, Alf u. Oberreuter, Heinrich (Hrsg.), Parteien in der Bundesrepublik Deutschland (Schriftenreihe der Bundeszentrale für Politische Bildung 282) Bonn 1992.
12. Bayerischer Agrarbericht 2002.–München: Bayerisches Staatsministerium für Landwirtschaft und Forsten, 2002.

Таблица 1. Баварский аграрный и продовольственный экспорт

Год	Баварский аграрный экспорт в 1000 евро	Изменение по сравнению с предыдущим годом в %	Германский аграрный экспорт в 1000 евро	Доля баварского аграрного экспорта в германском аграрном экспорте
1957	80,956	6,3	423.861	19,1
1958	93,468	15,5	450.959	20,7
1959	93,387	- 0,1	513.848	18,2
1960	86,930	- 6,9	557.814	15,6
1961	81,845	- 5,9	544.639	14,9
1962	105,009	28,3	584.471	18,0

Источник: [12, 243].